

УСИЛЕНИЕ АНАЛИТИЗМА В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Н.И. Зеличенко

Аннотация. Рассматривается явление широкого распространения аналитических конструкций в самых разных функциональных стилях на современном этапе развития русского и немецкого языков, проводится его сравнительный анализ.

Ключевые слова: аналитические конструкции; немецкий язык; русский язык.

Материалы наиболее распространенных индоевропейских языков, а именно английского, русского, немецкого и французского, свидетельствуют о широком употреблении аналитических конструкций в самых разных функциональных стилях на современном этапе развития этих языков. Ученые, работающие в области прикладной лингвистики, и преподаватели иностранных языков уже в 1960-е гг. стали проявлять большой интерес к устойчивым сочетаниям, потому что они, входя в состав фразеологии, выделялись определенными особенностями, отличаясь от «типичных» фразеологизмов. Существование таких конструкций отметил более 100 лет тому назад Ф.И. Буслаев. Растущая тенденция употребления аналитических глагольных конструкций в немецком языке вызывала острую критику со стороны стилистов (Л. Райнерс, Т. Маттиас, К. Корн). Исследователи-германисты (К. Даниэльс, Р. фон Поленц, В. Шмидт, Г. Герингер и др.) убедительно доказали, что тенденция к аналитизму не только характерна для немецкого языка, но и имеет глубокие корни в самой его природе.

В западной и отечественной лингвистике нет единой терминологии относительно этих конструкций. В отечественной лингвистике их называют сокращенно АГИК (аналитические глагольные конструкции), в немецкой – *analytische verbal-nominale Verbindungen, Streckformen* (стянутые, сжатые формы) [1]. Аналитическими конструкциями принято называть сочетание слов (служебного и знаменательного), в которых служебное слово, самостоятельно или вместе с аффиксом знаменательного, выражает грамматическое значение знаменательного слова и тем самым всей конструкции в целом.

Аналитические глагольные конструкции с номинальным компонентом представляют собой словосочетания, состоящие из глагола, полностью или частично утратившего свое основное значение, и абстрактного существительного (*Macht ausüben, in Verlegenheit geraten*). Общее

значение данной конструкции – отражение действия или состояния [1]. При этом основную семантическую нагрузку несет существительное, в то время как глагол выполняет функцию «вербализатора». Это одна из причин функционирования аналитических конструкций в научно-техническом стиле изложения и в сфере официально-делового общения, признаками которых являются номинальность и статичность.

Функциональные глаголы делятся на три класса:

1. Глаголы, которые употребляются с предлогами: *bringen, bleiben, kommen, sein, stehen, geraten (in Frage kommen, in Mode kommen, zur Anwendung bringen zur Verfügung stehen)*.

2. Глаголы, которые употребляются с существительным в винительном падеже: *finden, treffen, leisten, unternehmen, erfahren, bekommen (Zustimmung finden, Entscheidung treffen)*.

3. Глаголы, которые употребляются и с существительным в винительном падеже, и с предложной группой: *führen haben, halten, stellen, nehmen, ziehen (Einfluss nehmen – zur Kenntnis nehmen, zur Verantwortung ziehen – Fazit ziehen, zur Rede stellen – einen Antrag stellen, in Bewegung setzen – Hoffnungen setzen)*.

Функционирование АГИК в языке продиктовано необходимостью дифференцирования в речи простого и сложного действия. В отличие от простых глаголов, аналитические конструкции специализируются на четкой реализации одного из значений однокоренного многозначного глагола, например *производить, проводить, осуществлять наблюдение* (имеется в виду целеустремленное, научное наблюдение) и *наблюдать* (наблюдение вообще) [2].

Е. Кицей подчеркивает, что нередко устойчивые глагольно-именные словосочетания употребляются вместо глагола по чисто языковым причинам. Например, в русском языке они служат для восполнения парадигматической ущербности у глагола, имеющего неполную парадигму лица («недостаточные глаголы»): *дерзить, победить, убедить, чудить, восторгать, страшить* и др. Эта недостаточность устраняется у части глаголов с помощью устойчивых словосочетаний: одержу победу, вызываю восторг, навожу страх, вселю убеждение.

Таким образом, движущей силой, стимулятором развития АГИК являются коммуникативные, семантические потребности языка, его стремление к разграничению элементарных и сложных действий.

С помощью АГИК можно добиться необходимой краткости высказывания. Речь идет о сложных существительных, охватывающих сразу несколько значений и содержащих много информации в достаточно краткой форме, например *Friedenskampfführen* (вести борьбу за мир).

Устойчивые словосочетания служат источником трудностей как при овладении языком, так и в ходе переводческой деятельности. При-

чина трудностей заключается в непредсказуемости образования устойчивых сочетаний на основании знания отдельных компонентов.

Представляется интересным сопоставить устойчивые глагольно-именные словосочетания в русском и немецком языках и определить закономерности их образования, в первую очередь – характер и природу семантической обусловленности глагола в АГИК.

Сопоставление языков дает возможность выявить общность и различие в их развитии, глубже понять специфику каждого, определить универсальные языковые закономерности и помочь в решении проблем, связанных с практикой преподавания иностранных языков.

В АГИК некоторые глаголы выступают как полнозначные. Например, глагол *führen* имеет несколько значений, в том числе *helfen gehen, begleiten*. В сочетании *das Gespräch führen*, которое обозначает *sich unterhalten*, указывает на процесс. Большая группа глагольно-именных сочетаний эквивалентна глаголу, словообразовательно связанному с именем существительным. Например, *den Titel gestatten – betiteln*. Вполне закономерно, что человек, пытающийся говорить на неродном языке, невольно стремится перенести лексические модели и границы их применения в родном языке в русскую речь. Поэтому интерферирующее влияние родного языка весьма сложно отражается на усвоении глагольно-именных перифраз.

При сопоставлении АГИК в русском и немецком языках были выявлены сходные характеристики. Во-первых, это наличие в различных языках устойчивых сочетаний, сходных моделей, которые наряду с простыми формами выражения глагольности служат в речи для обозначения того или иного действия. Во-вторых, глагольный компонент АГИК не реализует своего основного значения и выступает в словосочетании в качестве его грамматического оформителя, а именной компонент является носителем лексического значения. В-третьих, АГИК, как правило, могут легко переводиться в однословные соответствия: *помогать – оказывать помощь, helfen – Hilfe leisten* [2].

В русском языке не всегда есть однокоренной глагол к АГИК, в то время как в немецком – почти всегда: заключать в скобки – *in Klammern setzen, einklammern*; принимать во внимание – *Rücksicht nehmen, berücksichtigen*. Немецкие АГИК и их русские соответствия чаще всего в переводе совпадают, например: *einen Rat geben (beraten, raten)* – дать совет, посоветовать; *Opfer bringen (opfern)* – приносить жертву, жертвовать; *in der Lage sein* – быть в положении, ситуации; *zum Ende kommen (beenden, enden)* – приходить к концу, заканчива(сь); *in einen Schlaf versinken (einschlafen)* – погружаться в сон, засыпать; *Fehler machen (fehlen)* – делать ошибку, ошибаться и др. Но: *einen Kuss geben (küssen)* – поцеловать, но не «дать поцелуй»; *zum Ausdruck bringen (ausdrücken)* – выражать, но

не «приносить к выражению»; Schuld geben (beschuldigen) – обвинять, но не «давать вину»; eine Ende nehmen (beenden, enden) – кончаться, заканчиваться но не «брать конец» и т.д.

Таким образом, в русском языке, как и в немецком, существует ряд моделей, по которым могут образовываться АГИК, но обычно немецкой конструкции соответствует в русском языке финитный глагол, т.е. данные модели, присущие немецкому языку, в русском не реализуются. Это свидетельствует об аналитизме немецкого языка и о его стремлении к номинальному стилю речи, т.е. к более глубокой форме выражения действия.

Обычно говорят, что слова сочетаются тогда, когда сочетаются понятия, ими обозначаемые. Нередко обнаруживается, что на самом деле ситуация сложнее, и иногда слова, обозначающие в принципе одно и то же понятие, могут иметь разную сочетаемость. Ю.Д. Апресян говорит о различиях между *перепутать* (номер, зонтик, цитату, дома) и *ошибиться* (только домом или номером, но не зонтиком), которые описывают приблизительно одинаковую ситуацию, но имеют разную сочетаемость.

Заметим, однако, что значение этих слов не вполне одинаково. Так, если слово «перепутать» может означать «принять один за другой», то «ошибиться чем-то» значит «оказаться не там, где надо, в результате ошибки».

Иными словами, сочетаемость определяется значением слов, а не только совместимостью обозначаемых понятий. В любом случае свободная сочетаемость подразумевает сведения, располагая которыми любой владеющий языком может сделать выводы о возможности сочетания слов. Если такого вывода сделать нельзя или он противоречит наблюдаемым фактам, тогда речь идет о несвободной сочетаемости, к которой в первую очередь относятся устойчивые словосочетания, типа совершать преступление, оказывать влияние, производить впечатление, einen Anfang nehmen, eine Stunde geben, ein Vertrauen schenken [3].

В свободных сочетаниях говорящий осуществляет выбор компонентов пословно, опираясь на лексическую семантику, однако такую операцию можно усмотреть и для образования АГИК, один из компонентов которой, ключевой, выбирается так же, как и свободное слово. Второй компонент не может быть предсказан на сто процентов. Однако вероятность понимания возрастает, если с довольно большой группой ключевых слов или со сходными по смыслу ключевыми словами употребляется один и тот же несвободный компонент [3]. Например, в русском языке с глаголом *вести* сочетается очень большая группа слов со значением значительного по масштабам действия: *вести войну, вести политику, вести пропаганду, вести торговлю, вести раскопки* и т.д.

В немецком языке глагол *begehen* довольно часто образует устойчивое сочетание со словами, обозначающими ошибочные действия, на-

рушение правил поведения, закона, чьей-либо свободы: einen Betrug begehen – совершать обман; einen Verstoß begehen – совершать нарушение; einen Diebstahl begehen – совершать кражу; eine Sünde begehen – совершать грех; eine Diversion begehen – совершать диверсию; eine Dummheit begehen – совершать глупость; einen Verrat begehen – совершать предательство; ein Verbrechen begehen – совершать преступление. В русском языке данная тематическая группа образует устойчивые словосочетания с глаголом *совершать*.

Педагогическая практика и личный опыт преподавателей показывают, что часто студенты «однобоко» владеют иноязычным словом, т.е. у них устанавливаются или одновалентные связи между словами изучаемого и родного языка, или возникают неправильные ассоциации, или усваивается лишь одно из ряда близких по значению. Это непременно ведет к речевым ошибкам, которые часто отличаются большой устойчивостью и требуют значительных усилий для своего искоренения.

В процессе приобретения иноязычной лексики основная трудность для студентов – не запоминание и удержание в памяти звуковой, графической и грамматической формы слова, а правильное и четкое понимание его семантики, т.е. содержания. Следовательно, при работе с новыми словами на первый план должна выступать не мнемическая, а познавательная деятельность студентов, позволяющая глубоко и правильно раскрыть «содержательный» аспект новой лексической единицы.

Известно, что запоминаются не отдельные лексемы, а ряды сочетаний, в которые они входят, поэтому справедлива мысль В.Г. Гака о том, что мы никогда не обучим никого иностранному языку, пока не станем обращать внимание на сочетаемость слов: путь к овладению языком, отправляющийся от сочетания, короче, чем путь, отправляющийся от отдельного слова.

Литература

1. **Polenz Peter von.** Funktionsverben im heutigen Deutsch. Sprache in der rationalisierten Welt. Peter von Polenz. Düsseldorf, 1963.
2. **Гутарова А.В.** Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 19 с.
3. **Кицей Е.Н.** Сопоставительное исследование средств выражения значения действия с помощью устойчивых глагольно-именных словосочетаний : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 27 с.

GROWTH IN ANALYTICAL CONSTRUCTIONS IN THE MODERN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Zelitchenko N.I.

Summary. The phenomenon of wide usage of analytical constructions in various styles in the modern German and Russian languages is observed. Comparative analysis of the phenomenon is provided.

Key words: analytical constructions; the German language; the Russian language.